

Т.М. Аюпов, Ю.А. Первых, С.А. Тимченко, О.Е. Адарич

СОХРАНЕНИЕ УКРАИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРАЗДНОВАНИИ СВЯТОЧНОГО ЦИКЛА В СЕЛЕ РОМАНОВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В статье прослеживается история образования села Романово, определен численный и национальный состав его населения в первой половине XX в. В результате анализа полевых материалов были выявлены традиции проведения в селе календарных праздников, в частности празднования Святочного цикла в интересный период. Особенностью работы является использование диалектной лексики, широко распространенной и сегодня среди представителей старшего поколения сельских жителей.

Ключевые слова: Алтай, украинцы, традиции, Рождество, колядование, «щедривки», гадание, освящение воды.

T.M. Ayupov, Yu.A. Pervykh, S.A. Timchenko, O.E. Adarich

MAINTAINING THE UKRAINIAN TRADITIONS IN CELEBRATION OF A CHRISTMAS CYCLE IN THE ROMANOVO VILLAGE OF ALTAI REGION IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

In this article the history of formation of the Romanovo village is traced, the numerical and national structure of his population in the first half of the 20th century is defined. As a result of the analysis of field materials traditions of carrying out in the village of calendar holidays, in particular celebrations of the Christmas cycle during the interesting period have been revealed. Feature of work is use of the dialect lexicon which is widely used and today representatives of the senior generation of villagers.

Key words: Altai, Ukrainians, traditions, Christmas, carol-singing, shchedrivka (song wishful thinking), guessing, to bless water.

В результате реформы 1861 г. активизировалось переселенческое движение безземельных крестьян из европейской части России на Алтай. К числу переселенческих поселков относится и село Романово. Сюда приезжали крестьяне из Курской, Полтавской, Черниговской, Харьковской и Киевской губерний. Большая часть приезжающих была украинской национальности.

Весной 1886 г. в д. Гуселетово Касмалинской волости Барнаульского уезда прибыло восемь курских и шесть харьковских ходоков. Они нанялись на время полевых работ к старожилам, одновременно подыскивая пустующие земли, чтобы поселиться на них. Узнав, что в десяти верстах от Гуселетово есть пустолежащие земли около прудов, они осмотрели место [1, с. 783]. По совету межевальщика переселенцы обратились в земельную часть Алтайского горного округа и получили разрешение закрепиться здесь.

В Петров день (29 июня) 1886 г. восемь семей из Корачанского уезда Курской губернии и пять семей из Лебединского уезда Харьковской губернии поселились у пруда и уже на следующий день приступили к постройке хат. Новый заселок называли Чудские пруды.

В этом же году недалеко от Чудских прудов у рощи, носящей название Абрамовской, стали оседать другие переселенцы из Лебединского уезда Харьковской губернии и строить хаты, не спросив на это никакого разрешения. В первый же год сюда прибыло еще 15 семей из Черниговской губернии. Вновь образованный заселок получил наименование по названию рощи – Абрамовская (Абрамова) дубрава [1, с. 783].

Приток переселенцев на Чудские пруды и Абрамовскую дубраву особенно усилился в неурожайные 1892–1899 гг. Согласно «Архивной выписке из анкет сельскохозяйственной переписи»

си села Романовское Романовской волости Барнаульского уезда 1917 года» и «Переписке с Главным управлением Алтайского горного округа по прошениям крестьян разных губерний о разрешении им заселиться на свободных землях за границами деревни Гуселетовой Касмалинской волости» установлено, что в 1893 г. сюда прибыли из Полтавской губернии семьи Лапка, Сасько, Куценко, Лысенко, Блохи, Багно, Жука; из Черниговской губернии – Андрищенко, Антонника, Будюка, Бондаря, Кальнея, Одарича, Шпуя; из Харьковской губернии – Безнедельного, Губаренко, Голода, Остапенко; из Курской губернии – Богунова, Визиряко, Костенко, Криворученко, Стригунова, Сашенко, Хохлова, Чередниченко; из Воронежской губернии – Гриценко; из Киевской губернии – Воеводы, Карницкого, Назарчука, Шевчука [2].

Через 7 лет после образования заселков население в Чудских прудах составляло уже 652 человека, в Абрамовской дубраве – 534 человека [3].

Когда селения разрослись, встал вопрос о строительстве храма. По повелению императора Николая II были выделены средства на постройку храма в селениях, и для увековечения памяти о таковой монаршей милости решено было назвать эти посёлки селом Романовым [4].

Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., 12 % опрошенных жителей села называли себя великоруссами, остальные – украинцами (около 90 %), получившими прозвище «хохлы» [3]. В 1926 г. большинство населения также составляли украинцы. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., уже 73 % жителей села Романово называли себя русскими, 16 % – украинцами и 11 % населения были представителями других национальностей: казахи, мордва, немцы и др. [5].

Культурное влияние новоселов-украинцев на сибиряков оказалось заметным. Помимо материальных новшеств, переселенцы привезли с собой яркую духовную культуру: в селе зазвучали иной восточнославянский язык, свежие фольклорные напевы. Культурно-бытовые особенности украинских крестьян, приехавших в Сибирь в конце XIX – начале XX вв., позволяют говорить о том, что их духовные ценности, выражавшиеся в верованиях, обычаях, обрядах, длительное время бережно сохранялись.

Сокращение свободного от работы времени актуализировало в Сибири проблему приоритетов при его распределении, и акцент был сделан на обрядовой сфере. Прежде всего, это касалось

календарной обрядности. Хотя в данной сфере оказалось утрачено немало, причиной этого стала не только миграция. Аналогичные процессы размывания традиционной культуры этноса наблюдались и в самой Украине, что стало следствием ускоренного промышленного развития на рубеже XIX–XX вв. Тем не менее, именно в календарной обрядности, пожалуй, нагляднее всего проявилась гибкость этнических традиций: сохранение инвариантного и модернизация вариативного в условиях культурной трансформации [6, с. 246]. Пики праздничного календаря украинцев в Сибири приходились на Рождество (точнее – период от Рождества до Крещения), Масленицу, Пасху и Троицу.

В массовом православии формировалось сложное соединение народных воззрений с официальным церковным учением. Существовали обряды, языческие по происхождению, которые в понимании крестьян вполне сочетались с христианством. Ярким примером могут служить Святки.

Украинские переселенцы, как и остальные сибиряки, чрезвычайно большое значение придавали обрядам нового года, называвшимся, как и у русских, «Святками». Порядок проведения праздников был направлен на защиту, благополучие, выявление жизненных и хозяйственных перспектив. Святки захватывали конец одного и начало другого года. Они начинались и заканчивались большими церковными днями – Рождеством и Крещением, а на середину святок приходился Новый год. У сельских жителей бытовали свои старинные обычаи, с ними Святки проходили интересно и весело. Они длились 12 дней – с 7 января по 19 января. Праздники – свободные дни в череде хозяйственно-трудовых будней. Реальные бытовые потребности не отступали, а еще острее ощущались в общем праздничном объединении. Поэтому при смене одного календарного года другим у каждого поколения сельских жителей появлялись свои развлечения и свои заботы.

Святки считались праздником по преимуществу молодежи, хотя и взрослое население не оставалось равнодушным к общему веселью и к тому приподнятому, несколько торжественному настроению, которое свойственно всем большим праздникам в деревне. Но все-таки центром празднеств служила молодежь: ее игры, песни, сборища и гадания задавали тон общему веселью и скрашивали унылую деревенскую зиму [6, с. 245–248]. Вечером молодежь собиралась на вечерки, где парни и девушки знакомились и

проводили время. Здесь устраивалось шумное веселье. Молодежь веселилась, пела песни под гармошку, плясала «Товарочку».

Святочный цикл открывало Рождество. Рождество праздновали 7 января (по новому стилю). В канун Рождества (6 января) варили кутю. Предварял Рождество обильный ужин. Разговлялись «богатой кутёй», то есть кашей, сваренной из гречки или пшеницы. Для ее приготовления требовалось 2 стакана зерен пшеницы, 150–200 грамм изюма и 3 столовые ложки меда или сахар по вкусу. Для кутю использовалось заранее подготовленное зерно пшеницы – сначала его толкли в деревянной ступке деревянным пестиком, периодически подливая туда воду. Эта процедура была направлена на освобождение зерна от оболочки. Затем зерно чистили, просеивали, промывали в нескольких водах и просушивали. После этого заливали горячей водой, покрыв зерно, и варили простую постную кашу на медленном огне до мягкости, периодически доливая горячую воду. Она должна была получиться рассыпчатой. Затем ее охлаждали и приправляли медом, сушеными ягодами или изюмом. Кашу могли приправить растительным маслом. Кутю нужно было есть первой, т. е. начинать ею свой ужин, каждый из присутствующих за столом должен был съесть хотя бы по одной ложке. По словам информаторов, считалось, что «тогда этот человек будет жить во здравии и благополучии весь наступающий год». Помимо кутю на столе была разнообразная выпечка, мясо, домашняя колбаса, холодец.

Примечательной чертой этого цикла было «колядование» или «рожеествование». Под вечер 7 января шли колядовщики или «славельщики». По воспоминаниям старожилов, славить ходили в основном те, кто плохо жил. По их же словам, отправляясь колядовать, а также «щедровать и засевать», участники этого действия одевали самые красивые свои наряды. Женщины, девушки могли повязаться «королевским рушником, надеть кашемировую шаль, вышитую кофту и т. д.».

Такой элемент, как Рождественская звезда, с которой колядовали на Украине, информаторами не был отмечен. Но зато «ходили с длинным посохом. Этим посохом колядующие стучали в ворота, в двери перед тем, как зайти». Исполняли песнопения, посвященные Рождеству Христову.

В 1920–1940-е гг. «славельщики», заходя в дом, «спивали тропоря»: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кла-

няться Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе».

Обход деревни повторялся в Васильев вечер (в канун Нового года 13 января) и в первый его день (14 января). В канун Нового года «щедровали», а в первый его день «засевали» [7, с. 104–107].

Щедровать ходили девочки, девушки и женщины вечером в канун Нового года, исполняя песни («щедривницы» или «щедривки») с благопожеланиями хозяину, хозяйке и их детям, часто шуточные. Их ждали, заранее готовили угощение, не впустить пришедших было не принято.

Непреренно, заходя в дом, говорили: «Щедрый вечер, добрый вечер». Пришедшие спрашивали у хозяев:

– Щедровать можно?

– Можно.

– А кому щедровать?

– Мне (или называли члена семьи, кому можно щедровать).

Кланялись названному человеку, а затем начинали петь «щедривницы»:

Щедрый вечер, добрый вечер,

Добрым людям на здоровье.

У ций хати, да на покути

Иисус Христос сив вечеряти.

Прышла к ему Дева Мария,

Дева Мария Христова маты.

Христос: Сидай маты з нами вечеряти.

Мария: Спасибо сынку за цу вечерынку.

Отдай мыни ключи золотые

Да поотмыкаемо вси правыдны души.

Одну душу, да и не выпустым.

Она крипко прогрешила, отца, нэньку она прогнэвыла.

Она и не сказала, а тилько подумала

И то она гришна стала.

Щедрый вечер, добрый вечер.

Или другой вариант:

Щедривочка щидровала,

До виконца прыпадала.

Що ты, тьотка наварыла?

Що ты, тьотка напэкла?

Нэсы мэни до викна.

Пышки, лепешки,

Да курячи ножки.

Нэсы мэни до викна,

Щоб я ручки попекла.

По традиции щедровальщики требовали платы, угощения, подчас очень настойчиво, с угрозами: «Коляд, Коляд, Колядныца, / Добра з маком поляныца, / а без мака не така, / Дайте дядьку

пятака, / хоть руб, хоть пятак, / Не пиду из хаты так, / А ты тьотка ковбасу, а то хату разнэсу»; «Коляд, Коляд – Колядница! / Добра з мэдом поляница, / А биз мэду не така, / Дайтэ дядьку пятака, / А ты тьотка – гривня, / А то викна выбью, / А ты бабо – кавбасу, / А то хату разнэсу».

У «щедрующих» через плечо висела сумка, куда складывали гостинцы: конфеты, печенье, пирожки, деньги и др., ходили группами от двора ко двору. Взрослым могли подать стопку водки.

По сведениям очевидцев, мужчины вечером не ходили. Мужчины и мальчики начинали ходить сразу после полуночи и рано утром 14 января. Представления о том, что в утро Нового года первым, зашедшим в дом человеком, должно быть лицо мужского пола, оказались настолько живучи, что женщины старались вообще в этот день выходить на улицу только после обеда. Мужчины или мальчики выполняли обряды Нового года, включавшие «посевание», то есть разбрасывание зёрен взрослыми или детьми по дому. Мужчины или мальчики доставали из карманов зерна пшеницы и рассыпали вокруг. Осыпание зерном, что должно было способствовать благополучию семьи в предстоящем году, сопровождалось традиционными песнопениями:

Сию, вию, посиваю, з Новым годом поздравляю!

На щастя, на здоровье та на Новий год,

Щоб уродило краще,

Жито, пшениця и всяка пашниця,

Коноплю пидстелю на велику куделю.

Будьте здоровы з Новим годом та з Василем!

Дай, Боже!

Или:

Сею, вею, посеваю

С Новым годом поздравляю!

Со скотом, с животом,

С маленькими деточками.

Сколько на березе веточек –

Столько у вас пусть будет деточек.

Сколько полочек – столько телочек,

Сколько в бороне зубцов –

Столько жеребцов.

Сею, сею, посеваю,

С Новым годом поздравляю

Со скотом, с животом,

Со пшеницей, с овсецом...

В некоторых припевках первоначальные благопожелания хозяйству уступали место шутиливому выпрашиванию подарка:

Сею, вею, посеваю.

С Новым годом поздравляю.

Ты хозяин – мужичок,

Полезай-ка в сундучок,

Доставай-ка пятачок,

Нам на орешки, вам на потешки.

Иногда хозяевам даже угрожали: А не дашь пятачок, мы быка за бочок / или / а не дашь пятака, мы корову за рога.

За пожелания благополучия хозяева дома должны были заплатить монетами, пирогами, выпеченными фигурками, стружнями.

Отдавая должное церковному празднику рождения и крещения Христа, крестьяне все же сохраняли древние магические обряды. Главная забота молодежи – устройство личной судьбы в наступающем году. Святочные вечерки были праздником неженатой молодежи, ее подготовкой к браку. Свадебная игра на вечерках должна была вызвать или ускорить вступление в брак. Считается, что именно в «святые» дни можно наиболее точно предсказать будущее. Поэтому девушки пользовались моментом и участвовали в рождественских гаданиях [8]. Интересовало их, прежде всего, выйдут ли они в следующем году замуж или останутся «в девках», будут ли богаты или бедны. Поэтому очень многие гадания связаны с поисками суженого [9]. Об этом гадали в новогодние вечера. Девушки обычно пытались узнать, каков будет жених, в какую семью она войдет и не лежит ли ей путь в дальнюю сторону.

По воспоминаниям информаторов девушки гадали под Новый год: «Идут в хлев и ловят овечку. Завязывают ей глаза ленточкой и смотрят: если овечка порвёт ленту, то жених буйный будет, а если не порвёт, то жених спокойный будет»; «пымы пырыкидали через хату, куды вин носом упадэ туды и замуж пидышь»; «складывали из спичек колодец, около него клали замок. Если кто приснится и попросит пить, то замуж выйдешь, а если никто не приснится, то будешь старой девой». «Приносили в хату, где собирались гадать, петуха и курицу, сажали рядом и ставили перед ними воду, пшеницу и разные предметы. По поведению птиц судили о будущем муже: петух клюнет воду – муж пьяница, пшеницу – хозяйственный, богатый, работающий, трудолюбивый, колечко – к свадьбе, курицу – драчливый [10]». Весьма популярным было «смотрение в венчальное кольцо» – способ, которым пользовались не только незамужние девушки, но и женщины, желавшие заранее узнать развитие каких-либо событий в жизни. При «смотре» снимали с себя крест, распускали волосы и зажигали две свечи. «В воду

кидаешь венчалное кольцо, зеркало ставишь и сидишь смотришь в стакан. Кто суженый – покажется. Сидишь, не дышишь. На русской печке и труба открыта, чтоб нечистый смог сойти».

Святки завершались христианским праздником – Крещением. Вечером накануне Крещения варили «голодную кутю», которую, однако, в отличие от Рождественской, не было принято подавать на сторону. Приготовленную таким образом «кутью» съедали своей семьей во время обеденной трапезы; до обеда строго постились, не употребляли даже воды, почему будто бы это обрядовое кушанье называлось «голодным» [11]. Накануне этого дня окуривали дома богородской травой (чабрецом) для изгнания нечистой силы. В народном восприятии наиболее важным моментом являлось освящение воды. Пока в селе действовала церковь, проводили торжественные богослужения. Около колодца делали из снега большой чан, в него наливали воду, и батюшка освящал её. После опускания креста вода считалась «святой», снимающей грехи, излечивающей. Жители набирали воду и несли её домой. Ею обрызгивали в доме, домашний скот, хранили её за божницей, ею в течение года лечили больных людей и домашних животных от болезней и порчи.

В чан со «святой» водой погружались только те, кто чем-то болел. Священник окунал их 3 раза. После закрытия церкви в 1930-е годы «снизу» инициировалось появление народных православных служителей из крестьян, которые и занимались освящением воды.

Вера в чистоту воды, издавна жившая в народном представлении, подкреплялась христианским верованием о силе святого слова и крестного знамения [11]. Кресту придавалось особое значение. Присутствие его и осенение крестным знаменем имело, по представлениям крестьян, силу оберега. Считалось, что крест охраняет от нечистой силы, от зла и беды. Поэтому крестную свечку несли в дом, копотью ее огня или мелом рисовали крестики на дверях, окнах, потолке, на входе в хозяйственные помещения. Огонь и кресты должны были очистить дом от нечисти.

По окончании святочных праздников жители приступали к выполнению своих различных хозяйственных работ.

Таким образом, рассмотрев Святочный цикл традиционных календарных праздников жителей села Романово в первой половине XX в., мы выяснили, что в него входили такие праздники, как Рождество, Новый год, Крещение. Основ-

ными элементами святочной обрядности селян являлись: «кутя», «колядование» или «рожеествование», «щедрование», «засевание», гадание. Особенности являются: отсутствие в первой половине XX в. в селе Романово такого элемента, как «ряжение»; «посевание» проводилось лицами только мужского пола утром Нового года.

В ходе полевых исследований выяснили, что в обрядах жителей Украины и жителей села Романово существуют как сходства, так и отличия. Кутья готовилась как на Украине, так и в Романово. Обязательно готовили несколько видов кутьи: голодную, щедрую (богатую). Также было принято носить кутью родственникам. Общепринятыми были и гадания, которые носили шуточный характер. Все гадания, которые проводились на Украине, применялись и жителями указанного села.

Были выявлены различия в колядовании и щедровании. В Романово не было особого отличия между колядками и щедровками, однако на Украине колядки носили более религиозный характер, а щедровки лишь поздравительный, они почти не соотносились с христианством. Кроме того, имеются расхождения в обрядах. Так, в Романово полностью отсутствовали обряды с масками «козы» и «меланки», отсутствовали персонажи «старый и новый год». На Украине засеять ходили лишь мальчики 7–14 лет, а в селе Романово все лица мужского пола. Угощали колядующих и щедрующих везде одинаково. Ничего не жалели, что было, тем и делились.

Выявлена ещё одна общая черта – «кулачные бои». Они проводились по одному и тому же принципу, в одинаковое время, между лицами мужского пола. Бои, как и гадания, носили шуточный характер.

Обряд «закливание мороза» на Украине проводили, как на Рождество, так и на Крещение, в Романово лишь на Крещение, по завершению Святочного цикла.

На Украине присутствовал обряд «ряжение». Было принято наряжать парней в «старый и новый год», делать театральный образ с масками «козы и меланки». Однако в селе Романово эти элементы отсутствовали, молодёжь просто надевала самые красивые наряды, подвязывалась рушником, в частности кроловецким, девушки надевали вышитую кофту и цветную шаль. Праздники для молодёжи были поводом принарядиться.

На Украине на Рождество колядовщики нередко ходили поздравлять и славить Иисуса Христа со звездой, или вертепом. Жителями села

Романово этот обычай не упоминается, однако отмечается такой атрибут, как посох.

На Украине, окончив ритуальный обход села, ряженые уже утром собирались на перекрестке дорог жечь «дидуха». Ряженые перепрыгивали через костер, что должно было защитить их от «нечистой силы». В селе Романово этот обряд не наблюдался.

На Крещение и на Украине, и в Романово освященной водой поили больных, скот, окропляли жилища, применяли как средство от сглаза. На Украине купались в проруби, в каком-либо водоеме (пруд, река, озеро), а в Романово в связи с отсутствием водоемов, делали большой ледяной чан

в центре села возле колодца. Цель этого обряда была одинакова везде, это служило как излечение от болезней и смывание грехов.

За годы советской власти, несмотря на антирелигиозную пропаганду, гонения на священнослужителей, закрытие церквей, в сельской местности сохранялась традиция отмечать православные праздники, которые тесным образом переплетались с народным календарем и сохраняли необходимую земледельцу агрономагическую составляющую в виде древних обрядовых форм. Традиционный календарный праздник оказался наиболее востребованным и актуальным в общем деле «возвращения к истокам».

Библиографический список

1. Наш общий дом – Романовский район. – Барнаул, 2006. – 783 с.
2. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 886, 887, 888.
3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 674. – Л. 30
4. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 717 (Рапорт жителей заселков Чудские пруды и Абрамовская дубрава с ходатайством о наименовании их селений селом Романово). – Л. 539, 547.
5. Архивный отдел администрации Романовского района. – Ф. Р-15. – Оп. 1-В. – Д. 2. – Л. 16.
6. Рындина, О. М. Духовное освоение Сибири пореформенными переселенцами с Украины (по материалам, собранным в Томской области) / О. М. Рындина // Возможности развития сельских территорий Алтайского края и Сибири – новое прочтение реформ П. А. Столыпина : материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М. П. Щетинина. – Барнаул : АЗБУКА, 2011. – 314 с.
7. Любимова, Г. В. «Хлопцы-засевальщики» и «девки-щёдры»: к вопросу о соотношении мужского и женского колядования в восточнославянской традиции / Г. В. Любимова // Славяне и их соседи. Межславянские взаимоотношения и связи. Средние века – раннее Новое время : тезисы докладов XVIII конференции памяти В. Д. Королюка. – Москва, 1999. – С. 104–107.
8. Гадания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodina-portal.ru/articles/details/id/6>.
9. Фурсова, Е. Ф. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX вв. (по материалам Новосибирской области) / Е. Ф. Фурсова, Л. И. Васеха. – Новосибирск, 2005. – Ч. 2.
10. Яковлев, А. А. Святочные и масленичные традиции на Рудном Алтае в XX в. (по материалам полевых исследований Восточно-Казахстанского областного этнографического музея) / А. А. Яковлев // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международной научной конференции / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул : БГПУ, 2005. – Вып. 6 – 290 с.
11. Липинская, В. А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае. XVIII – начало XX вв. / В. А. Липинская. – Москва : Наука, 1996. – 269 с.